

УДК 371.15+316.723

Базаева Ф.У.

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГА И СПРАВЕДЛИВОСТЬ: НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Ключевые слова: самореализация, педагог, национальность, культура, справедливость.

Как отмечается в философской литературе, человек, выделяя себя из окружающего мира, воспринимает его как что-то более мощное, существующее по законам, изменить которые людям не дано. Отсюда исторически сложившееся благоговейное, созерцательное отношение к действительности, стремление как можно более точно вписаться в природную и социальную среду, которое поддерживается в народной педагогике годовым циклом праздников, обрядами, традициями и ритуалами в труде и отдыхе, авторитетом старших, религией – тем, что И.А. Колесникова называет «пространством традиции» [3].

В своем исследовании Б.Д. Увижева отмечает, что совершенная личность – это человек, находящийся в единстве с миром, людьми и самим собой [10]. Всестороннее развитие обеспечивается общечеловеческой, нравственной направленностью личности, мотивирующие силы которой подчинены единому мотиву, интересам близких людей, традициям коллектива, общества, устремлениям и менталитету родного народа.

Образование как источник, стимул познавательной активности человека, последовательное открытие человеком новых для него системных знаний о мире выступает как наиболее энергичный и целенаправленный способ постижения культуры (профессиональной, национальной, общечеловеческой) и личностного совершенствования. Образование позволяет воспринимать явления культуры не только как совокупность мысли и нравственного выбора других людей, но и открывать для себя свою сопричастность ко всему, чем жили и что создали люди, узнавать себя в уже созданном и развиваться как «культурно-исторический субъект», для которого прошлое и

будущее культуры – это его прошлое и будущее [7].

В настоящее время, когда социальная активность, развитие нравственного стержня, реализация способностей, формирование профессиональной направленности личности – главные вопросы современной воспитательно-образовательной практики, встает проблема организации процесса обучения и формирования личности педагога, стимулирования успешной профессиональной самореализации.

Еще К.Д. Ушинский подчеркивал, что «влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений» [11, с. 15–16]. Учитель, объективно оставаясь хранителем и проводником культуры, работает на будущее, в его педагогической деятельности всегда содержатся гуманистическое и общечеловеческое начала. Сегодня он призван не только передавать детям знания, но также учить их еще только формирующееся сознание духовными ценностями, пробудить в детях потребность в полезной деятельности, в самостоятельных открытиях, в создании нового, воспитать социально активную личность. Но для этого учителю необходимо самому собственной жизнью утверждать те достоинства, которые он хотел бы видеть в своих учениках, быть вечно неутомимым и равнодушным, влюбленным в свое дело, постоянно умножающим свой потенциал [14].

Не только успешность, но и сама возможность профессиональной самореализации педагога определяется наличием или отсутствием взаимопонимания между педагогом и воспитанниками, успешностью межличностной коммуникации. Ведь всякое внешнее

воздействие на ученика опосредуется его личностным состоянием, личностным опытом, ценностными ориентациями, потребностями, стремлениями.

Эффективность межличностного общения педагога и воспитанника во многом зависит от *понимания*. Обычно результативная сторона понимания выражается в двух аспектах: явление включается в смысловую структуру личности и понятие соответствует целям коммуникации. Коммуникация не может рассматриваться просто как передача знаний, а всегда как взаимодействие сторон, преследующих определенные, часто различные цели. Понимание носит диалогический характер. «Умному намек достаточно», – гласит народная мудрость. Но намек достаточно тому, кто уже обладает знанием смыслового целого. Понимание зависит от особенностей воспринимающего субъекта, его целей, ориентации, контекста осмысления [4].

Знание особенностей восприятия детей является ведущим в структуре знаний тех учителей, которые чутко воспринимают реакцию учащихся на объяснение и на каждое действие. Не случайно В.А. Сухомлинский писал: «Не забывайте, что почва, на которой строится ваше педагогическое мастерство, в самом ребенке, в его отношении к знаниям и к вам, учителю. Это – желание учиться, вдохновение, готовность к преодолению трудностей. Заботливо обогащаете эту почву, без нее нет школы» [9].

В условиях национальной школы успешность в передаче знаний и воспитательной работе зависит от того, учитывает ли педагог особенности национального самосознания и социально-этические нормы поведения воспитанников, используя народные традиции и этнопедагогиче-

скую культуру в единстве с профессиональной педагогикой. В современных условиях учителям в организации воспитательной работы с детьми важно знать традиции данного народа, характерные черты его образа жизни и семейных устоев, изучать условия, в которых происходит развитие и социализация личности ученика [8].

Важность данного факта отмечает в своем исследовании В.Ю. Хотинец [13]. Согласно его данным, дети, обучающиеся у учителей с адекватной позитивной формой выражения этнического самосознания, лучше адаптированы в микросоциуме, их поведение характеризуется более гибкими и гармоничными способами взаимодействия с окружающими. Тогда как дети, обучающиеся у учителей с неадекватными формами этнического самосознания, отличаются затрудненной социально-психологической адаптацией в среде.

В условиях многонационального региона одной из задач системы высшего образования является целенаправленное формирование у будущих педагогов норм и эталонов, отражающих специфику социально-исторического опыта жизни народов, проживающих в крае, привитие навыков межнационального общения, формирование умения преодолевать конфликтные ситуации, развитие интереса к историко-культурному наследию народов, проживающих в регионе. Освоение, понимание и принятие иной национальной культуры – важное требование к современному учителю.

В этом плане особый интерес представляет Северо-Кавказский регион, в котором сосредоточены многочисленные этносы, обладающие древними культурными традициями. Достаточно сказать, что в данном регионе проживают более пятидесяти автономных народов, многочисленные группы

некоренного населения, множество транзитивных этнокультурных объединений, попавших сюда в результате миграционных процессов последних десятилетий. Сегодня Кавказ – это сложная система множества мощных культур, каждая из которых характеризуется собственной национальной идеей, своеобразной иерархией этнокультурных ценностей, сложной знаково-символической когнитивно-культурной системой.

Будучи тесно связанной с природными и климатическими условиями, этническим и национальным своеобразием определенного народа, исторически сложившимся бытом, порядностью, трудовой деятельностью, досугом, система ценностных ориентаций горских народов во многом определяется региональным, эпохальным и этнокультурным своеобразием [5].

Как отмечается в исследованиях Л.А. Эннеевой [15], в этике народов Кавказа очень большое значение имеет искусство общения с людьми, которое является основным инструментом народной педагогики. Оно включает умения достойно вести себя в обществе, сотрудничать, поддерживать добрые отношения с окружающими и обеспечивает усвоение и передачу исторически сложившихся духовных ценностей от старшего поколения младшим в условиях семьи, общины, рода. Для этого важно понимать духовный мир тех, кто рядом с тобой, вести себя с учетом их целей, желаний и интересов, не поступать так, чтобы причинять другим боль, страдания, огорчения, не делать им того, чего не желаешь сам себе.

Как признается этикой Кавказа, важной чертой нравственно ориентированного ума является искусство войти в контакт и выйти из него. Это означает умение находить наиболее

правильный подход к людям и строить свои взаимоотношения с максимальной пользой. Человека, обладающего таким умом, характеризует умелое выполнение правил хорошего тона, проницательность, тактичность, предусмотрительность, избирательность. Эту черту дополняет искусство держать людей, т.е. вызывать у них симпатию, отзывчивость по отношению к себе. О человеке, владеющем таким искусством, говорят: «Обладает устоявшимся разумом, ровный, надежный, заслуживающий доверия». Педагог, действующий в соответствии с принципами кавказской этики, создает вокруг себя атмосферу любви и благожелательности, доверия и понимания, способствует становлению и поддержанию в обществе высокого уровня гармонии, способствует формированию современной, всесторонне развитой личности [1].

Народная мудрость утверждает: разум, нравственно ориентированный ум и сознание формируются в процессе всей жизнедеятельности человека благодаря его целенаправленным постоянным усилиям. Для этого необходимо непрерывно овладевать знаниями, отражающими национальные ценностные ориентиры, а также изучать современную практику разумного поведения, приобщаться к коллективному нравственно ориентированному разуму.

О.С. Павлова отмечает следующие факторы, определяющие ценностные ориентации и особенности общения представителей северокавказских народов [6]:

- традиционно высокий уровень религиозности населения (особенно в Чечне и Ингушетии);
- этикетность кавказских культур, закреплённая в моральных кодексах народов;

- сильное влияние адатного (обычного) права;
- коллективистский характер традиционной культуры горцев.

Северо-Кавказский регион отличается многообразием культурной и духовной жизни. Однако сходные условия проживания, развитие многовековых традиций общения и сотрудничества привели к формированию кавказского этикета, вобравшего себя лучшие гуманистические ценности всех северокавказских этносов [15].

Как отмечает в своей статье З.И. Хасбулатова, «идеальный субъект» вайнахской (чеченской) этикетной культуры даже наедине с самим собой всегда соотносит свои действия с мнением «его общества» – с тем, «что скажут люди», если вдруг увидят, узнают и т.д. [12]. В целом же, этикетные правила основаны на традиционных моральных ценностях, они предусматривают высокую степень этикетности поведения во всех сферах личной жизни, причем в своем доме эта степень лишь немного ниже, чем в гостях или в общественном месте.

Основу этнической идентичности народов Кавказа составляют моральные кодексы: своды норм и правил поведения, имеющие когнитивное, регулирующее, коммуникативное значение. Моральные основы этих норм имеют много общего и формируют образ базовой личности конкретного представителя этноса. Передача когнитивной составляющей кодексов происходит из поколения в поколение и основывается на стремлении сохранить нерушимыми традиции и обычаи народа [6].

В культурах народов Северного Кавказа все моральные кодексы имеют четыре краеугольных камня:

- справедливость в награде и возмездии;

- личная честь и долг перед Родиной;
- культ гостя;
- геронтоимия (почитание стариков) и авторитет старших.

Основанные на этих «камнях» обычаи отличаются не только строгостью их соблюдения, но и радикализмом.

Наиболее важное значение для нашего исследования самореализации учителя в профессиональной деятельности имеют понятия справедливости, педагогической чести и долга, а также авторитета педагога. Рассмотрим подробнее роль данных этических категорий в жизни северокавказских народов и их значение для профессиональной самореализации педагога в частности.

Понятие *справедливости*, как всякой этической категории, сложно и неоднозначно. Оно характеризует соответствие между достоинствами людей и их общественным признанием, правами и обязанностями и представляет собой у народов Кавказа дуалистическое сочетание справедливой награды за заслуги или чаще всего взаимопомощь и неотвратимого возмездия за проступки.

Предпосылками закрепления справедливости как важнейшей ценностной категории моральных кодексов горских народов послужил ряд исторических и культурных явлений. В ходе исторического развития большинство народов Кавказа пришли к так называемой горской демократии в качестве государственного строя. Если рассматривать историю чеченцев (вайнахов) как самого крупного этноса, насчитывающего более миллиона человек, то в XVII в. после победы крестьянской революции чеченское общество представляло собой самоуправляющийся организм с элементами народного государства. Феодалы-князья были свергнуты, и установилась крестьянская

демократия, т.е. были ликвидированы институты феодальной аристократии и наследственного неравенства людей.

Как поясняет Б.Х. Бгажноков, в современном обществе действует понятие этического иммунитета, который устанавливает равенство прав на элементарное уважение и признание каждого человека, будь то высокопоставленный чиновник, ребенок, кровный враг или нищий бродяга [1]. Всякий намек на превосходство над другим человеком корбит кавказцев. Общее мнение таково, что все люди равны перед Аллахом, но одни более, а другие менее удачливы. По мнению народов Кавказа, если человек является достойным членом общества, но попал в трудную жизненную ситуацию, справедливо будет помочь ему в решении проблем.

Примером справедливой взаимопомощи является традиция «белхи». Белхи – значит «работа, проводимая сообща, всем миром». Работа, имеющая характер помощи, истинного милосердия и благотворительности, словом, то, что принято называть трудом на общее благо. Как правило, общественной поддержки удостаивались люди добропорядочные, трудолюбивые, но в силу не зависящих от них обстоятельств испытывающие жизненные трудности. Например, помощь организовывалась общиной для нуждавшейся в поддержке семьи, потерявшей кормильца, или семье крестьянина при стихийных бедствиях, падеже скота, грабеже и т.п. О таких общественных мероприятиях люди старшего поколения помнят до настоящего времени. Поэтому в конце XIX – начале XX в. и даже позже среди вайнахского сельского населения никогда не встречались люди, просящие милостыню, ибо здесь семьи, нуждающиеся в помощи, не просили об этом сами, а ждали и были уверены, что

каждый из сельчан по мере возможности придет к ним на помощь, например в случае пожара, постигшего домохозяина, и т.д. Община выделяла лес для постройки, если заболел кормилец, то бесплатно исправляла его постройки и выполняла другие работы [12].

Отметим, что принятие приглашения для участия в белхи не было обязательным правилом, тем не менее вайнахи считали: даже в случае крайней невозможности прийти и поработать некоторое время необходимо было явиться к хозяину и объяснить ему уважительную причину неявки. С другой стороны, добрые дела должны получить положительную оценку со стороны тех, на кого они направлены [15].

Особенностью кавказской культуры является ее коллективистская ориентация: община принимала решение о совместной помощи нуждающемуся, и община же решала как наказать провинившихся. Поэтому и на сегодняшний момент существенную роль в реализации сложившихся этических норм играет общественное мнение. Если человек был неблагодарен, вел себя недостойно, позорил своим поведением семью и род, община может отвернуться от него. Печально складывается судьба человека, если его неприглядные поступки становятся достоянием гласности и о нем идет дурная слава. Одни из действенных форм публичного наказания нарушителей морали – бойкот и остракизм. Никто не подавал им руки, не пускал в дом, не вступал в разговор.

Э.А. Исаев, рассматривая вайнахскую этику, приводит следующий пример справедливого возмездия: если кто-нибудь совершал позорный поступок, старейшины, прежде чем судить преступника, обращались к его матери: «Твой сын совершил преступление, позорящее народ и нашу землю. Что

ты скажешь?» – «Я растила его только для того, чтобы он был готов на достойные мужчины и чеченца поступки. Наверное, я что-то упустила или моего ума не хватило воспитать из него настоящего мужчину. Пусть умрет!» – отвечала она, становясь тверже камня. Спрашивали сестру – и она отвечала то же. Тогда разыскивали невесту, и ей задавали тот же вопрос. «Пусть умрет!» – отвечала и она, хотя любила и ждала дня свадьбы [2].

Таким образом, любой чеченец с детства твердо знал, что за хорошие поступки ждет награда, а за дурное, позорное поведение – справедливое возмездие. Справедливые законы кавказского общества нашли свое отражение в народной педагогике горской семьи.

В исламе говорится, что ребенок – душа отца, носитель черт его характера, зеница ока. Отец обязан быть справедливым в вопросах регулирования отношений между детьми, а дети – быть послушными отцу. Отец не должен без причин и необходимости дарить кому-либо из детей подарки, возбуждая тем самым зависть других и разжигая огонь меж ними. Мать также должна следовать этому правилу.

Особенно актуальной является категория справедливости в применении в семье таких форм, как поощрение и наказание. В поощрении находит выражение одобрение, положительная оценка хорошего поведения ребенка, его правильных поступков и действий. Наказанием же осуждаются те или иные отрицательные поступки и действия детей. Одобрительная оценка поведения, выраженная в форме поощрения, как правило, словесного, обычно служит для ребенка проверкой правильности его поступков и действий. Поощрение у родителей на Кавказе – обычно немногословное,

но всегда заслуженное, отсутствует преувеличение заслуг ребенка. Если одобрение высказывает посторонний человек, нередко похвала звучит в адрес не ребенка, а родителей, которые его воспитали.

Как отмечает Б.Х. Бгажноков, у народов Кавказа довольно своеобразное отношение к похвале [1]. Выслушивать похвалу в свой адрес или в адрес близких считается нескромным. В таких случаях рекомендуется вежливо, но решительно прервать говорящего. К примеру, если заходит речь о способностях или достоинствах даже взрослого сына, присутствующий при этом отец говорит: «Вы имеете в виду этого мальчишку? Оставьте, пожалуйста, он не дорос до того, чтобы о нем так отзывались». Однажды на свадебном пиру зашел разговор о столетнем старце, сидевшем во главе стола. Говорили о его мудрости, богатом жизненном опыте, об отличном знании Кабарды и кабардинцев, а также Осетии, Чечни, Балкарии. Но тамада положил конец этому, и весьма своеобразно, в духе традиционного красноречия: «Я познал Кабарду не более, чем муравей, оставьте эти разговоры». В то же время о других людях говорят с почтением, и если они того заслуживают – не скупясь на похвалу.

Любовь к детям на Кавказе всегда сочетается с высокой требовательностью к ним. А требовательность предполагает применение различных мер наказания. Первичной и наиболее распространенной мерой наказания детей в семье является замечание родителей или других членов семьи. Оно обычно выражено в форме порицания, указания недопустимости тех или иных поступков или в форме предупреждения. Делая замечания, родители требуют от детей, чтобы они исправили допущенные ошибки и не повторяли их, улучшили свое поведение.

Независимо от возраста отношение к ребенку всегда уважительное, не допускающее мер, унижающих достоинство детей. Замечания делают без грубых окриков и ругани, но в то же время резко осуждают отрицательный поступок детей. Родители стараются не ворчать и не «пилить» ребенка, но и не обласкивают сразу после замечания, показывая, что плохие поступки детей огорчают и возмущают их [2].

Этические нормы, усвоенные ребенком в семье, должны быть согласованы с этическими принципами воспитания в школе и других учебных заведениях. Педагогическая справедливость имеет специфические черты, представляя собой своеобразное мерило объективности учителя, уровня его нравственной воспитанности (доброты, принципиальности, человечности), проявляющейся в его оценках поступков учащихся, их отношения к учебе, общественно полезной деятельности и т.д. Справедливость – это нравственное качество учителя и оценка мер его воздействия на учащихся, соответствующая их реальным заслугам перед коллективом.

В.А. Сухомлинский писал: «Справедливость – это основа доверия ребенка к воспитателю. Но нет какой-то абстрактной справедливости – вне индивидуальности, вне личных интересов, страстей, порывов. Чтобы стать справедливым, надо до тонкости знать духовный мир каждого ребенка» [9]. Специфика педагогической справедливости на Кавказе заключается в том, что оценка действия учащихся должна быть адекватной и базироваться на взаимном уважении, независимо от возраста ребенка. Педагог должен воздерживаться от фраз, унижающих достоинство ребенка, не комментировать его умственные способности, особенности его воспитания в семье. Но

в то же время неудовлетворительное поведение ребенка должно обязательно получить соответствующий комментарий со стороны учителя, излишняя «гуманность», нежелание идти на конфликт не найдут отклика у ребят.

Требования, которые предъявляет педагог, должны быть четко сформулированы, не допускать двоякого толкования и быть обязательны для всех. Учащиеся не поймут скидок на возраст, социальное положение, выделения любимчиков с особыми условиями обучения. Преувеличение заслуг ребенка, незаслуженная похвала, пусть даже и с «педагогической» целью, лишь подорвет веру в учителя.

Приглядываясь к действиям, поступкам, прислушиваясь к словам и суждениям старших, в том числе и педагогов, дети избирают для подражания то, что в их глазах достойно и исходит от людей, авторитетных для них. Если словесные внушения и убеждения противоречат реальному поведению старших, их отношению друг к другу, своим обязанностям и к детям, то эти словесные воздействия не дадут положительного эффекта, а, напротив, повредят репутации, чести педагога, или, как говорят на Кавказе, «лишат его лица».

Литература

1. Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик, 1999.
2. Исаев Э.А. Вайнахская этика. Назрань, 1999.
3. Колесникова И.А. Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлексии. СПб., 1999.
4. Малькова Т.П., Фролова М.А. Введение в социальную философию. М., 1995.
5. Накохова Р.Р. Психология ценностных ориентаций этнофоров Северного Кавказа (на материале исследования народов Карачаево-Черкесии): автореф. дис. ... д-ра. психол. наук. М., 2008.
6. Павлова О.С. Ислам как фактор формирования социотипического поведения представителей Северного Кавказа // Вестник университета (Государственный университет управления). Сер. Социология и управление персоналом. 2008. № 9 (47). С. 88–91.
7. Румянцева О.М. Ценностные ориентации как фактор самореализации личности в спорте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2001.
8. Семенов К.Б. Этнопедагогика горской семьи – история, теория, практика (на примере адыгского, балкарского, карачаевского народов): дис. ... д-ра пед. наук. Майкоп, 2000.
9. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Киев, 1969.
10. Увижева Б.Д. Идея воспитания совершенной личности в адыгской народной педагогике: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2007.
11. Ушинский К.Д. Об учебно-воспитательной работе. М.: Учпедгиз, 1939.
12. Хасбулатова З.И. Вайнахский этикет (традиционные нормы поведения и формы общения у вайнахов в XIX – начале XX в.) // Культура Чечни: история и современные проблемы / отв. ред. Х.В. Туркаев. М., 2002.
13. Хотинцев В.Ю. Этническое самосознание. СПб., 2000.
14. Хугистова Ф.Ш. Проблема педагога в прогрессивно-демократической педагогике Кавказа во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2009.
15. Энеева Л.А. Воспитание нравственной культуры горцев // Педагогика. 2007. № 1. С. 118–122.